ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. ПУШКИНА

ВЕСТНИК

Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

Научный журнал

№ 1

Том 2. ФИЛОСОФИЯ

Санкт-Петербург
2015

Вестник
Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

Научный журнал

№ 1 (Том 2)′2015
Философия
Основан в 2006 году

Учредитель: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Редакционная коллегия:
В. Н. Скворцов, доктор экономических наук, профессор (главный редактор);
Л. М. Кобрина, доктор педагогических наук, профессор (зам. гл. редактора);
Н. В. Поздеева, кандидат географических наук, доцент (отв. секретарь);
Т. В. Мальцева, доктор филологических наук, профессор;
Е. С. Нарышкина, кандидат психологических наук, доцент

Редакционный совет:
М. А. Арефьев, доктор философских наук, профессор;
О. Р. Демидова, доктор философских наук, профессор;
Г. А. Круглова, доктор философских наук, доцент (Республика Беларусь);
И. Н. Мочалова, кандидат философских наук, доцент;
П. Митцнер, доктор философии, профессор (Польша);
М. Ю. Смирнов, доктор социологических наук, доцент (отв. за выпуск);
И.-Ф. В. Фуртай-Проскурина, доктор искусствоведения, доцент;
В. Хазан, доктор философии, профессор (Израиль);
Д. В. Шмонин, доктор философских наук, профессор

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, определенный Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации

Свидетельство о регистрации: **ПИ № ФС77-39790**
Подписной индекс Роспечати: **36224**

Адрес редакции:
196605, Россия, Санкт-Петербург,
г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10
тел./факс: (812) 476-90-36
http: // www.lengu.ru

© Ленинградский государственный университет (ЛГУ) имени А. С. Пушкина, 2015
© Авторы, 2015

Содержание

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ 7
А. А. Плешков
Философия языка в диалоге Платона «Тимей» 7
И. А. Протопопова
Μαλακός versus *μανικός* (о роли пересказа в платоновском «Пире») 19
В. А. Куприянов
Генрих Риккерт о телеологии в историческом познании 28
С. В. Алябьева, С. Я. Ягубова
Феноменология души: Л. Н. Толстой и С. Л. Франк 39

ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА 48
В. И. Стрельченко, С. С. Францишина
Тенденции релятивизации антропологo-образовательного гносиса 48
Н. В. Даниелян
Рациональная коммуникация и коммуникативная рациональность:
две стороны одной медали 59
Г. В. Паршикова
Лингвистический концепт и квалитативное содержание
ментальных состояний в объективизации природы сознания 70
Л. А. Звездин
Анализ принципа фокусно-идеографического восприятия
потока языка как целостности 80

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ 90
О. В. Джиган
Влияние современных технологий на научную картину мира 90
Д. В. Скрипченко
Формирующая роль масс-медиа
в российской социальной реальности 99
М. В. Джиган
Сопоставление образовательного процесса
в сетевом обществе и «обществе знания» 108
Н. К. Матросова
Между системностью и целостностью: типологический подход 119

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ 129
А. Л. Висленко
Сравнительный анализ состояния социокультурных систем
на примере российско-германских отношений 129
М. В. Румянцева
Компенсаторная теория
в работах Германна Люббе и Одо Маркварда 140

Е. И. Наумова
История понятия «капитализм»
в русском социокультурном контексте 151

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ 158
А. М. Прилуцкий, Л. Е. Андреева
Специфика структуры религиозного дискурса..... 158
И. А. Тульпе
Соотношение искусства и религии в «Историях искусств»:
Вазари. Винкельман 165
В. Ф. Федоров
Европейские культурные ценности
и психология православной миссии 177
А. В. Суховский
Русский протестантизм и российская культура..... 187
Н. Н. Павлюченков
Психологический подход к религии П. А. Флоренского
и аналитическая психология К. Г. Юнга..... 197

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ..... 205
Н. В. Голик, Ю. М. Шор
К дискуссиям о феномене «культура»: культура как переживание 205
Н. В. Абросимова
Понятие фотографии
и факторы создания художественного фотообраза 215
С. А. Малахов
Возможность интерпретации композиционной модели как проектной
(опыт эксперимента на тему «Дом-Тетрис») 225
А. Г. Мартынова
Образ Выборга в творчестве финского художника
Виктора Святишина..... 235
М. В. Асалханова
Искусство создания индийских ситцев 244

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ..... 253
И. Н. Мочалова
Философия на страницах вузовских журналов..... 253
М. Ю. Смирнов
Религии и исследования религий в России 263
К. Н. Якуничева, Е. В. Лагутина, Л. М. Швындина
Фестиваль-исследование «Люди D: эволюция продолжается» 270

Сведения об авторах..... 275

Contents

HISTORY OF PHILOSOPHY 7

A. A. Pleshkov
Philosophy of Language in Plato's Timaeus 7

I. A. Protopopova
Μαλακός versus μανικός
(the Role of Retellings in Plato's Symposium) 19

V. A. Kupriianov
Heinrich Rickert on Teleology in Historical Cognition 28

S. V. Alyabyeva, S. Ya. Yagubova
The Phenomenology of the Soul: L.T. Tolstoy and S.L. Frank 39

THEORY OF COGNITION
AND PHILOSOPHY OF LANGUAGE 48

V. I. Streltchenko, S. S. Frantsyshina
Relativization Trends of Anthropological and Educational Gnosis 48

N. V. Danielyan
Rational Communication and Communicative Rationality:
Two Sides of One Coin..... 59

G. V. Parshikova
A Linguistic Concept and Mental States Qualitative Content
in the Objectification of the Nature of Consciousness..... 70

L. A. Zvezdin
The Analysis of the Principle of Fokus-Ideographic Perception
of a Stream of Language as the Integrity..... 80

SCIENCE AND MASS COMMUNICATIONS PHILOSOPHY 90

O. V. Dzhigan
Advanced Technologies Influence on the Scientific Worldview 90

D. V. Skripchenko
Mass-media Formative Role in Russian Social Reality..... 99

M. V. Dzhigan
A Comparison of the Educational Process
in the Network Society and the "Knowledge Society" 108

N. K. Matrosova
Between Systemness and Integrity: The Typological Approach 119

MODERN SOCIO-CULTURAL PROBLEMS 129

A. L. Vislenko
A Comparative Analysis of Socio-Cultural Systems State as Revealed
by Russian-German Relations..... 129

M. V. Rumyantzeva
Compensation Theory in Hermann Luebbe's
and Odo Marquard's Works..... 140

E. I. Naumova
The History of the Concept "Capitalism"
in Russian Cultural Context 151

PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES 158
A. M. Prilutskii, L. E. Andreeva
Religious Discourse Structure Specificity 158
I. A. Tulpe
The Correlation of Art and Religion in Art Histories:
Vasari. Winkelmann 165
V. F. Fedorov
European Cultural Values and Psychology of the Orthodox Mission 177
A. V. Sukhovskii
Russian Protestantism and Russian Culture 187
N. N. Pavliuchenkov
P. A. Florensky's Psychological Approach to Religion
and K.G. Jung's Analytical Psychology 197

CULTURAL STUDIES AND ART STUDIES 205
N. V. Golick, Yu. M. Shor
On the Discussions of "Culture": Culture as Experience 205
N. V. Abrosimova
The Definition of Photography
and Photographic Image Creating Factors 215
S. A. Malakhov
On the Possibility to Interpret a Compositional Model as a Design One
(The"House-Tetris" Experiment) 225
A. G. Martynova
The Image of Vyborg in the Finnish Painter Viktor Svjatishin's Art 235
M. V. Asalkhanova
Indian Chintz Art 244

ACADEMIC LIFE 253
I. N. Mochalova
Philosophy in University Journals 253
M. Yu. Smirnov
Religions and Religious Studies in Russia 263
K. N. Yakunicheva, E. V. Lagutina, L. M. Shvyndina
Research Festival «The D-People: Evolution Goes On» 270

About the Authors 275

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1 (091) (38) «360» : 81

А. А. Плешков

Философия языка в диалоге Платона «Тимей»*

В статье осуществлена попытка экспликации языковой проблематики платоновского «Тимея». Автор демонстрирует, что с самого начала диалога Платоном подчеркивается важность проблемы языка, а предлагаемая в рамках речи Тимея онтологическая структура имеет языковое измерение и может быть рассмотрена как ключ к пониманию целостной «философии языка» Платона.

The article presents an attempt to explicate language issues of Plato's *Timaeus,* the author demonstrating that from the very beginning of the dialogue Plato emphasized the importance of its linguistic dimension. Moreover, the ontological structure of Timaeus's speech can be considered the key to understanding of Plato's philosophy of language.

Ключевые слова: Платон, «Тимей», философия языка.

Key words: Plato, the *Timaeus*, philosophy of language.

Писал он, не заботясь о красоте букв,
не разделяя должным образом слогов,
не стараясь о правописании,
целиком занятый только смыслом
Порфирий. «Жизнь Плотина»

Вопросы и проблемы, связанные с природой и функционированием языка, обсуждаются Платоном в разных диалогах, например, в «Федоне», «Федре», «Теэтете», «Софисте». Полностью языковой проблематике посвящен диалог «Кратил». Кроме того, сама диалогическая форма, выбранная Платоном для изложения философии, подразумевает, что проблема языка (в широком смысле) является для него константой. Тем не менее философия языка Платона как некая целостная и непротиворечивая картина с трудом может быть представлена на основе указанных произведений.

© Плешков А.А., 2015

* ***Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г.***

Стоит отметить, что ко времени жизни и творчества Платона были поставлены и разработаны многие важные языковые проблемы. Оформились две противоположные позиции, касающиеся связи между словом и вещью (конвенционализм и натурализм), очевидно, в рамках более общих дебатов о природе (φύσις) и законе (νόμος); сложилось представление об эволюционном развитии языка в противоположность представлению о мудром или божественном учредителе языка; активно осваивались эпистемологические ресурсы языка (речь идет об этимологических штудиях и появлении т. н. «теории звукового символизма»). Кроме того, можно говорить о множестве частных лингвистических разработок, например, типологии букв, слов и предложений[1]. Ситуация выглядит парадоксально: в то время как указанный контекст хорошо известен и достаточно полно реконструирован по совсем небольшому количеству фрагментов, место, которое в этом контексте занимал Платон, несмотря на щедрость истории в отношении его текстов, остается неясным.

Кажется логичным, что обращение к контексту в таком случае является вполне легитимной и продуктивной стратегией прояснения позиции Платона в отношении языка. Тем не менее и сам *Corpus Platonicum* имеет ресурсы для реконструкции его взглядов на природу и функционирование языка. Одним из таких малоосвоенных ресурсов является поздний, согласно большинству современных исследователей, диалог «Тимей»[2]. Хотя он редко привлекается для реконструкции платоновских взглядов на проблему языка, сама онтологическая структура, разрабатываемая в рамках диалога, на мой взгляд, может пролить свет на идеи Платона. Целью данной статьи, таким образом, является экспликация языковых идей диалога «Тимей».

Роль языка

Уже во вступительной части диалога «Тимей» риторика Платона нарочито подчеркивает значимость языкового измерения: «главным предметом моих рассуждений вчера» (17c), «притом мы рассудили» (18a), «а еще мы говорили» (18b), «да, так было сказано» (18c), «о чем мы говорили» (19b) и т. д. Буквально на двух стефановских страницах, как отмечает Кэтрин Осборн (Роуэт), встречается тринадцать прямых указаний на факт говорения (с помощью слов восходящих к λέγω). Сократ не описывает институты

[1] См. ключевые работы на русском языке, содержащие обширную библиографию по указанным вопросам [2; 3].

[2] О дебатах относительно датировки диалога см. [21, p. xvi–xx], также [9].

или практики идеального государства, но вспоминает, что *говорилось* о них [18, p. 181–183].

Всем этим рассуждениям, с точки зрения Сократа, недостает живости, и чтобы исправить этот недостаток, Критий предлагает свой рассказ о древних Афинах (20d–26d). Здесь читателя ждет еще большая захваченность языком, правда, уже не на уровне семантики, а на уровне нарратива. Критий с целью «оживления» идеального государства предлагает рассказ, буквально погребенный под языковыми наслоениями поколений – это пересказ истории в шестой степени (20c–21e). Так, рассказывает о древних Афинах Солону египетский жрец (1), Солон пересказывает историю Дропиду (2), Дропид – деду Крития диалога (3), дед Крития – своему десятилетнему внуку (4), постаревший внук упоминает эту историю Гермократу за день до описываемых диалогом событий (5), затем этот рассказ пересказывается Гермократу и Тимею утром в день происходящего диалога (6) и, наконец, рассказ достигает Сократа непосредственно в диалоге (7).

О точке зрения Платона на историю как область знания будет сказано в заключении, тем не менее этот рассказ Крития, точнее пересказ пересказа … (пересказ[6]) едва ли может удовлетворить Сократа. В таком случае его замечание о том, что эта история является «правдивым сказанием (ἀληθινός λόγος)», в противоположность «вымышленному мифу (πλασθέντα μῦθος)» (26e), может быть воспринято лишь как ирония, говорящая в пользу философской значимости последнего[1].

Так или иначе, как было показано, вся вводная часть диалога концентрируется на языковом измерении и посвящена *словам, словам, одним словам*! Не менее важную роль, как будет показано далее, играет язык в рассказе Тимея.

[1] Непосредственно речь Тимея обозначается уже как «правдоподобный миф (εἰκός μῦθος)» (29d, 59c, 68d). Стоит отметить, что вопрос о статусе εἰκός μῦθος в «Тимее» является единственной «языковой» темой, активно обсуждаемой в исследовательской литературе. Обсуждение было интенсифицировано статьей Майлза Бернье с одноименным названием, ставшей уже классической [13]. Также см. дискуссию вокруг статьи [11; 16].

Изоморфизмы «Тимея»: Тимей – Демиург

Итак, первое, на что необходимо обратить внимание – это сходство двух фигур – рассказчика Тимея и демиурга. *Во-первых*, об обоих действующих лицах нам практически ничего не известно[1]. О демиурге говорится лишь то, что он «был благ» (ἀγαθὸς ἦν). Эта благость, тем не менее, не просто постулируется Платоном, но описывается на протяжении всей первой части рассказа Тимея, ведь быть благим – значит сознательно делать добро [10]. Демиург благ, потому что его деятельность ориентируется на вечную и неизменную действительность (παράδειγμα), осуществляется рационально (он предстает как вселенский диалектик и математик) и дает прекрасный результат (κόσμος). Также и о Тимее нам известно, что он не уступает своим согражданам «по богатству и родовитости», что он достиг высшего государственного признания и «вершины философии» (20a). Наилучшесть Тимея также не просто констатируется Сократом, ведь и он ориентируется в своем рассказе на знание, использует доказательства для обоснования и объяснения (те же методы диалектики и математики) и стремится к максимально точному и полному описанию объекта. *Во-вторых*, работа и Тимея, и демиурга уникальна. В отличие от Крития, Тимей не пересказывает традиционные предания, не ссылается на авторитет его передавших, но создает новую космологию. Демиург же создает единственный и наилучший мир, который объемлет все живые существа и который не будет уничтожен. Уникальность есть одно из совершенств, которые «продукт» наследует, если имеет неизменный и единственный образец, если создается целенаправленно и методично (т. е. с помощью рациональных процедур) добродетельным создателем (29a–31b).

Из этого сходства двух главных *действующих* лиц диалога следует важное заключение: существует параллелизм и между деятельностью Тимея, т. е. рассказом, и деятельностью демиурга, т. е. космосом.

Речь – Космос

Эта параллель не только логически следует из сходства Тимея и демиурга, но подчеркивается самим Платоном. Первый раз в самом начале рассказа Тимея, когда он говорит о зависимости типа описания от характера описываемого объекта (29b–c). Второй раз – и

[1] О фигурах демиурга и Тимея см. [1] и [17].

здесь параллелизм между рассказом и космосом доведен до синонимии – в самом конце речи Тимея (92c):

> «Теперь мы скажем, что наше рассуждение (λόγος) пришло к концу. Ибо, восприняв в себя смертные и бессмертные живые существа и пополнившись ими, наш космос (κόσμος) стал видимым живым существом, объемлющим все видимое, чувственным богом, образом бога умопостигаемого, величайшим и наилучшим, прекраснейшим и совершеннейшим, единородным небом».

Если обратиться к «содержаниям» рассказа и космоса, то мы обнаруживаем дальнейшее сходство. *Во-первых*, речь идет об их структурном изоморфизме. Космос, согласно Тимею, есть совокупность круговых движений небесных светил. Именно в целостности этого движения космос обнаруживает максимальную близость и родственность вечной и неизменной модели (36b–d; 39d–e). Но и сам рассказ Тимея строится циклично: он трижды начинает свой рассказ «с начала». Первый раз, когда предлагает рассмотреть творимый космос через призму вечного образца (29e), второй раз, когда говорит о необходимости рассмотрения «беспорядочной причины (πλανώμενος εἶδος)» (47e), наконец, в третий раз, когда предлагает рассмотреть взаимодействие божественной и необходимой причин (68e)[1]. *Во-вторых*, интересен и изоморфизм мира и рассказа в отношении временно́й организации. Так же как и мир (38b–c), рассказ Тимея имеет начало (27c–d). Тем не менее так же как и мир, он не имеет конца (по крайней мере, в границах самого диалога): последние слова Тимея приходятся на вступление уже следующего диалога – «Критий». Завершенность речи Тимея – следствие того, что он исчерпывающе описал мир во всей полноте (30c–d; 92c), а не того, что проследил историю космоса от сотворения до гибели (ведь, как уже было сказано, мир не будет уничтожен) [18, p. 194–196].

Вопрос о темпоральности указывает на еще одну важную в контексте проблемы языка деталь. Речь как таковая имеет свою ограниченную сферу применения, и любое описание идеального приводит к трудностям. Так, Тимей сетует на проблемы, связанные с описанием вечной модели (37e–38b):

> «Ведь мы говорим об этой сущности, что она “была”, “есть” и “будет”, но, если рассудить правильно, ей подобает одно только “есть”, между тем как “было” и “будет” приложимы лишь к возникновению, становящемуся во времени, ибо и то и другое суть движения. […] К тому же мы еще го-

[1] Подробнее о характерном для творчества Платона изоморфизме между смысловым содержанием диалогов и их структурной организацией см. [7].

> ворим, будто возникшее *есть* возникшее и возникающее *есть* возникающее, а имеющее возникнуть *есть* имеющее возникнуть и небытие *есть* небытие; во всем этом нет никакой точности».

Слова являются лишь образами (εἰκόνες) идей и, следовательно, имеют тот же онтологический статус, что и конкретные вещи. Поэтому, применяя слова для описания модели, мы можем рассчитывать только на правдоподобное описание.

Принимая во внимание это ограничивающее воздействие языка, обратимся к платоновскому учению о материи[1]. Чем обусловлен такой переход? Как было показано, существует сходство между фигурами демиурга и Тимея и параллелизм между «продуктами» их деятельности. Но в то же время они оба не творят мир *ex nihilo*: демиург упорядочивает пребывающую в беспорядке и хаосе материю до состояния космоса, Тимей не изобретает новый язык, но использует обыденные слова и выражения в своем рассказе. В ряду изоморфизмов «Тимея», таким образом, можно предположить языкового двойника материи.

Алфавит – Материя

Хотя такого двойника, на первый взгляд, сложно представить, Платон оставляет читателю подсказку (48b–c):

> «Нам необходимо рассмотреть, какова была сама природа огня, воды, воздуха и земли до рождения неба и каково было их тогдашнее состояние. Ибо доныне еще никто не объяснил их рождения, но мы называем их началами и принимаем за стихии (στοιχεῖα) Вселенной, как если бы мы знали, чтó такое огонь и все остальное; между тем каждому мало-мальски разумному человеку должно быть ясно, что нет никакого основания сравнивать их даже с каким-либо видом слогов (συλλαβαί)».

Итак, элементы (στοιχεῖα) – огонь, вода, воздух и земля – не являются буквами (στοιχεῖα) Вселенной, они даже более сложны, чем слоги (συλλαβαί). Согласно рассуждению Тимея, мы действительно не можем называть традиционные элементы фюсиологов «началами» (ἀρχαί), потому что они являются лишь проявлениями материи.

---

[1] Хотя общеупотребимый в позднейшей традиции термин ὕλη у Платона отсутствует, в целях терминологической ясности я буду употреблять слово «материя». Хотя в рамках данной статьи нет возможности подробнее останавливаться на этом вопросе, стоит отметить, что материя у Платона не тождественна исключительно материальному субстрату (*из чего*), но также является и пространственным медиумом (*где, в чем*) (см. [22; 1; 14]). Критику такого подхода, так или иначе усматривающего в понятиях «восприемница», «кормилица» и «хора» разные функции одного объекта, см. в [5].

Платон, очевидно, проводит различие между материей в строгом смысле и указанными материальными элементами[1]. В таком случае логично предположить, что материя является своеобразным «алфавитом» мира: из букв слагаются все остальные части речи, тем не менее буквы лишь воспринимают значения слов, сами никакого значения не имея[2]. Прояснить эту мысль можно, обратившись к диалогу «Филеб», где говорится о беспредельности звука (φωνή) и численной определенности алфавита (17b; 18b–c). Разные люди поразному произносят звуки, и в этой изменчивости никакое знание невозможно. Эту бесконечную череду звуков необходимо «систематизировать», придать им некоторое конечное, т. е. численно выразимое, состояние, позволяющее увидеть единство за изменчивостью (именно это определяет грамотность человека). Предшествующее алфавитной оформленности звуковое множество похоже на материю «Тимея», постоянно изменчивую и текучую, не имеющую собственного смысла и содержания, но дающую рождение всему существующему в мире[3].

Показательно, что при описании материи мы сталкиваемся с той же трудностью (49a–b), что и при описании модели. И модель, и материя существуют до создания космоса, а значит речь, соответствующая в онтологической иерархии космическому состоянию, не может быть использована ни для корректного описания существующей до космоса модели (потому что она сверх-дискурсивна), ни для корректного описания существующей до космоса материи (потому что она до-дискурсивна). Материя не поддается иному, кроме как метафорическому (50a–51a) или апофатическому (51a–b) описаниям[4].

Важно отметить, что сам способ существования материи предполагает выявление материальных элементов, т. е. своеобразное механическое самоупорядочивание (52e–53b):

> «Она [*материя – А.П.*] повсюду была неравномерно сотрясаема и колеблема этими силами [*материальных элементов – А.П.*] и в свою очередь сама колебала их своим движением. То, что приводилось в движение, все время дробилось, и образовавшиеся части неслись в различных направле-

[1] См. подр. [4, с. 596–597]; [20, p. 91–145].

[2] См.: «Кратил» (393c–394d), «Теэтет» (203b). О неразличении звуков и букв у древних греков см. [8, с. 10–13].

[3] В этой материальности и беспредельности звуков может быть увидено объяснение тезиса Платона о том, что мышление есть именно *беззвучная* беседа души самой с собой (οὐδὲ φωνῇ – «Теэтет» 190a; ἄνευ φωνῆς – «Софист» 263e).

[4] См. подр. [1, с. 100–112].

ниях […] плотное и тяжелое ложится в одном месте, рыхлое и легкое отлетает в сторону и находит для себя иное пристанище. Вот наподобие этого и четыре упомянутых рода [стихии] были тогда колеблемы Восприемницей, которая в движении своем являла собой как бы сито: то, что наименее сходно между собой, она разбрасывала дальше всего друг от друга, а то, что более всего сходно, просеивала ближе всего друг к другу; таким образом, четыре рода обособились в пространстве еще до того, как пришло время рождаться устрояемой из них Вселенной. […] хотя огонь и вода, земля и воздух являли кое-какие приметы присущей им своеобычности, однако они пребывали всецело в таком состоянии, в котором свойственно находиться всему, чего еще не коснулся бог».

Просеянные «ситом восприемницы» элементы уже имеют свою природу (φύσις – 54a) еще до воздействия на них демиурга. Речь идет об их геометрической форме (54a–55c), определяющей их положение в хаосе докосмического состояния, а также обеспечивающей возможность воспроизведения «неоднородности (ἀνωμαλότης)» уже в космосе (58a–c). Такая «оформленность» материальных элементов, с одной стороны, все равно ограничивает действия демиурга (например, в противоположность изначально желаемой сферической формы тела космоса (33b), ему приходится довольствоваться додекаэдром как наиболее близкой к сфере формой, которую можно «сложить» из элементов (55c)), но, с другой стороны, обеспечивает возможность «разумного» взаимодействия демурга и материи (48a):

«Ум (νόος) одержал верх над необходимостью (ἀνάγκη), убедив (πείθειν) ее обратить к наилучшему бóльшую часть того, что рождалось. Таким-то образом и по таким-то причинам путем победы разумного убеждения (πειθοῦς ἔμφρονος) над необходимостью была вначале построена эта Вселенная; и, если мы намерены представить ее рождение так, как оно совершалось на деле, нам следует привнести также и вид беспорядочной причины вместе со способом действия, который по природе этой причине принадлежит».

Материальные элементы, наконец, участвуют и в организации органов чувств человека, определяя специфику их функционирования (61c–68e). Рассмотрим пример с ощущением холода. Так, человеческая плоть состоит из воды, огня и земли, причем вода, участвующая в устроении плоти, состоит из самых мелких частиц (74b–d). Частицы же воды, окружающей тело, более крупные и, проникая в тело, эта вода вытесняет уже находящуюся там «мелкочастичную» воду. Из-за того, что места «внешней» воде не хватает, она уплотняет остальные элементы, на что тело реагирует и стара-

ется вернуться в прежнее состояние. «Эту борьбу и эти сотрясения нарекли дрожью и ознобом, в то время как все состояние в целом, а равно и то, чем оно вызывается, именуют холодом», – резюмирует Тимей (62a–b).

Хотя в «Тимее» об устройстве органов речи Платон не говорит, можно предположить, что и их устройство предполагает устойчивые способы артикуляции звуков, зависящие от свойств материальных элементов. Определенное подтверждение эта гипотеза находит в диалоге «Кратил». Здесь, указывая на взаимосвязь звуков, из которых состоят слова, и значений, которые эти слова имеют, Сократ говорит, что звук «ро», например, является «прекрасным средством выражения движения, порыва» именно потому, что при его произнесении «язык совсем не остается в покое и сильнейшим образом сотрясается» (426c–427d). Такого рода объяснение речи, через сведение речи к словам, а слов – к конституирующим их буквам и звукам, т. е. «теория звукового символизма», возможно. Тем не менее это необходимое (ἀναγκαῖος) объяснение, т. е. объяснение через материальную причину. Но есть и причина божественная (θεῖος). Именно ей в конечном итоге подчиняется материальное, т. е. именно она является определяющей. Так, например, тело человека устраивается с целью максимизации его интеллектуальных возможностей. Эта «подчиненность» необходимого разумному уже была отмечена, предельное же выражение она обнаруживает в тексте 75a–c:

> «Ибо в природе, рожденной и живущей в силу необходимости, плотная кость и обильная плоть никак не могут ужиться с тонким и отчетливым ощущением. […] И вот, когда демиурги нашего рождения оказались перед выбором, сообщить ли созидаемому роду больше долговечности, но меньше совершенства или меньше долговечности, но больше совершенства, они единодушно решили, что более короткую, но зато лучшую жизнь каждый, безусловно, должен предпочесть более долгой, но худшей».

Экстраполируя это рассуждение на речь, можно сказать, что ее смысл не может быть понят исходя из того, как она звучит, из конституирующих ее элементов, но скорее всего понимается даже вопреки ей.

Суммируя вышесказанное, можно предположить следующую картину. Слова и материальные элементы имеют свои значение/природу, тем не менее могут быть сведены к бесконечному разнообразию лишенных всякой определенности звуков/материи. Причастность истине же достигается только на уровне ре-

чи/космоса[1], говоря иначе – в связном единстве целого. Связность и единство – это свойства, не зависящие от материальной необходимости, но обретаемые при максимально точном и полном выражении идеального образца.

Фокусируясь на философии языка, можно сделать достаточно радикальный вывод: речь становится речью, только когда она стремится к истине. Без этой телеологичности «речь» есть всего лишь механическая организация элементов языка, но не живой организм. Здесь уместно будет вспомнить тот факт, что в «Федре» (264c) утверждается, что любая речь (λόγος) должна быть организована как живой организм (ζῷον) – с телом, отдельные части которого подчинены задачам целого (τό ὅλον)[2].

* * *

Эксплицируемая философия языка диалога «Тимей» позволяет ответить на некоторые важные в рамках исследований Платона вопросы. *Во-первых*, представления Платона о языке позволяют увидеть основания для критики конкурирующих с философией форм знания о мире. Так, исторический нарратив не может претендовать на истинность, так как сама истина не является следствием точного описания событий или пересказа предания. Речь имеет такой же онтологический статус, что и мир исторического события (копия), а значит, фиксация истории в слове – есть сознательное принижение возможностей языка до копирования копии. В определенном смысле рассказ Тимея – это тоже история, но история того, как дóлжно в соответствии с разумом рождаться и существовать миру, а не того, как он действительно родился и существует[3]. Это негативное отношение к истории, на мой взгляд, говорит и о невозможности буквалистской интерпретации космологии «Тимея».

Во-вторых, в самом устройстве языка, имеющего основание в беспредельности и неопределенности звука, кроется его философская противоречивость. Из разных диалогов Платона следует, что язык является необходимым инструментом философии, тем не менее недостаточным и накладывающим свои ограничения на фило-

[1] Ср.: «Софист» 259e–263c.

[2] Весьма экстравагантная интерпретация «Тимея» принадлежит Реми Браге. Согласно французскому исследователю, диалог «Тимей» – это иллюстрация требования «Федра» о соответствии речи живому организму. В этом смысле разные секции рассказа Тимея соответствуют разным частям тела, что заставляет рассмотреть некоторые традиционные проблемы диалога в новом свете [12].

[3] Ср. [7, с. 89–90].

софскую деятельность. Так, например, в «Федоне» (99e–100a) именно через язык Сократ ищет путь к постижению истины, тем не менее такой подход является ущербным, неподобающим (οὐκ ἔοικεν). В «Филебе» эта мысль выражена еще более радикально (15d): «Мы утверждаем, что тождество единства и множества, обусловленное речью, есть всюду, во всяком высказывании […]. Это не прекратится никогда и не теперь началось, но есть, как мне кажется, вечное и нестареющее свойство нашей речи».

Наконец, *в-третьих*, приведенный анализ проясняет место Платона в контексте языковых изысканий эпохи. По всей видимости, Платон развивает натуралистическую концепцию языка, указывая, что речевая артикуляция обусловлена строением органов человека. Тем не менее Платон осуществляет своеобразную *демистификацию* натурализма: знание природы языковых элементов никак не может гарантировать и не гарантирует истины речи. Приступая к речи, хорошо понимать и использовать имеющиеся возможности языка (отсюда следует допустимость и даже необходимость этимологических штудий), но этого недостаточно для философии как любви к мудрости и истине.

Список литературы

1. Бородай Т.Ю. Рождение философского понятия. Бог и материя в диалогах Платона. – М.: Изд. Савин С.А., 2008.

2. Верлинский А.Л. Античные учения о возникновении языка. – СПб.: СПбГУ, 2006.

3. Гринцер Н.*П.* Платоновская этимология *и* софистическая теория языка // Платоновский сб. Т. II / ред. И.А. Протопопова, О.В. Алиева, А.В. Гараджа, А.А. Глухов, А.В. Михайловский, Р.В. Светлов. – М.; СПб.: РГГУ–РХГА, 2014. – С. 53–83.

4. Лосев А.Ф. «Тимей». Мифологическая диалектика космоса // Платон. Собрание сочинений. Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – С. 594–606.

5. Мочалова И.Н. О двух онтологических моделях в диалоге Платона «Тимей» // Платоновские исследования. Вып. I / ред. И.А. Протопопова, О.В. Алиева, А.В. Гараджа, А.В. Михайловский, А.Н. Романов, В.В. Рохмистров, М.Н. Савельева. – М.; СПб.: РГГУ–РХГА, 2014. – С. 55–79.

6. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. – М.: Мысль, 1990–1994.

7. Протопопова И.А. «Государство» Платона – идеальный мимесис? // Логос. – 2011. – № 4(83). – С. 89–100.

8. Тронский И.М. Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля / под ред. О.М. Фрейденберг. – М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. – С. 7–141.

9. Шичалин Ю.А. Corpus Platonicum: о некоторых направлениях его историко-филологического и историко-философского исследования // Платонов-

ские исследования. Вып. I / ред. И.А. Протопопова, О.В. Алиева, А.В. Гараджа, А.В. Михайловский, А.Н. Романов, В.В. Рохмистров, М.Н. Савельева. – М.; СПб.: РГГУ–РХГА, 2014. – С. 7–31.

10. Annas J. Plato's Ethics // The Oxford Handbook of Plato / Ed. by *G. Fine*. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 267–286.

11. Betegh G. What Makes a Myth *eikôs*? Remarks inspired by Myles Burnyeat's Eikôs Mythos // One Book, The Whole Universe: Plato's Timaeus Today / Ed. by R. Mohr, K. Sanders, B. Sattler. – Las Vegas: Parmenides Publishing, 2009. – P. 213–225.

12. Brague R. The Body of the Speech: A New Hypothesis on the Compositional Structure of Timaeus' Monologue // Platonic Investigations / Ed. by D.J. O'Meara. – Washington D.C.: Catholic University of America Press, 1986. – P. 53–83.

13. Burnyeat M.F. Eikôs Mythos // Rizai. – 2005. – No. 2.2. – P. 143–165.

14. Miller D. R. The Third Kind in Plato's Timaeus. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2003.

15. Modrak D.K.W. Philosophy of Language // Cambridge Companion to Ancient Philosophy (Blackwell companions to philosophy) / Ed. by M.L. Gill, P. Pellegrin. – Oxford: Blackwell Publishing House, 2006. – P. 640–663.

16. Mourelatos A.P.D. The Epistemological Section (29b–d) of the Proem in Timaeus' Speech: M.F. Burnyeat on eikôs mythos, and Comparison with Xenophanes B34 and B35 // One Book, The Whole Universe: Plato's Timaeus Today / Ed. by R. Mohr, K. Sanders, B. Sattler. – Las Vegas: Parmenides Publishing, 2009. – P. 225–249.

17. Nails D. The People of Plato. A Prosopography of Plato and other Socratics. – Indianapolis; Cambridge: Hackett Publishing Company, 2002.

18. Osborne C. Space, Time, Shape, and Direction: Creative Discourse in the Timaeus // Form and Argument in Late Plato / Ed. by C. Gill, M.M. McCabe. – Oxford: Clarendon Press, 1996. – P. 179–211.

19. Perseus [электронный ресурс]: коллекция греческих текстов. – URL: http://www.perseus.tufts.edu/hopper/collection?collection=Perseus%3Acorpus%3Aperseus%2CGreek%20Texts, свободный (дата обращения: 19.12.2014).

20. Sallis J. Chorology: On Beginning in Plato's Timaeus. – Indianapolis: Indiana University Press, 1999.

21. Zeyl D.J. Plato: Timaeus. – Indianapolis; Cambridge, Mass: Hackett Publishing Co, 2000.

22. Zeyl D.J. Visualizing Platonic Space // One Book, The Whole Universe: Plato's Timaeus Today / Ed. by R. Mohr, K. Sanders and B. Sattler. – Las Vegas: Parmenides Publishing, 2009. – P. 117–131.

Сведения об авторах

Абросимова Наталья Валерьевна – кандидат политических наук, преподаватель Колледжа физической культуры и спорта, экономики и технологий, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: rio00@ya.ru

Алябьева Светлана Валерьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет; e-mail: alyabieva.sveta@yandex.ru

Андреева Лариса Евгеньевна – аспирант кафедры религиоведения, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; e-mail: Andreeva.Larisa@mail.ru

Асалханова Марина Викторовна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии и искусства, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина; e-mail: m.v.asalhanova@mail.ru

Висленко Андрей Леонидович – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Института философии, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: visandrey@yandex.ru

Голик Надежда Васильевна – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Института философии, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: n_golik@mail.ru

Даниелян Наира Владимировна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии, Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; e-mail: vend22@yandex.ru

Джиган Мария Викторовна – аспирант кафедры философии и социологии, Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; e-mail: mariadjigan@rambler.ru

Джиган Ольга Викторовна – аспирант кафедры философии и социологии, Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; e-mail: olga-djigan@rambler.ru

Звездин Лев Александрович – соискатель Института философии, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: lev.zvezdin@rambler.ru

Куприянов Виктор Александрович – аспирант Института философии, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: nonignarus-artis@mail.ru

Лагутина Елена Викторовна – преподаватель, школа дизайна «Divina Harmonia», Санкт-Петербург; e-mail: info@dhschool.ru

Малахов Сергей Алексеевич – кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой инновационного проектирования, Самарский государственный архитектурно-строительный университет; e-mail: s_a_malahov@mail.ru

Мартынова Анастасия Геннадьевна – аспирант кафедры культурологии и искусства, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина; e-mail: MartynovaNastjia@mail.ru

Матросова Надежда Константиновна – кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Института философии; Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: matrosovank@mail.ru

Мочалова Ирина Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии Института философии, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: mochalova@yandex.ru

Наумова Екатерина Игоревна – кандидат философских наук, ассистент кафедры онтологии и теории познания Института философии, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: naumova11@inbox.ru

Павлюченков Николай Николаевич – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет; e-mail: npavl905@mail.ru

Паршикова Галина Васильевна – аспирант кафедры философии, истории, социологии, Брянский государственный технический университет; e-mail: parshikovagalina@yandex.ru

Плешков Алексей Александрович – младший научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А. В. Полетаева, Научный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва; e-mail: sheginoid@gmail.com

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; e-mail: alpril@mail.ru

Протопопова Ирина Александровна – кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник, руководитель «Платоновского исследовательского научного центра», Российский государственный гуманитарный университет, Москва; e-mail: plotinus70@gmail.com

Румянцева Мария Владимировна – магистр философии, стажер-исследователь лаборатории исследований культуры Центра фундаментальных исследований, Научный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва; e-mail: mary.rumyantzeva@gmail.com

Скрипченко Дмитрий Валерьевич – аспирант кафедры социальной философии Института философии, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: descrip@mail.ru

Смирнов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, заведующий кафедрой философии, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина; e-mail: mirsnov@yandex.ru

Стрельченко Василий Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии факультета философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; e-mail: fil-kafedra@yandex.ru

Суховский Андрей Владимирович – кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры факультета философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; e-mail: reziprok@narod.ru

Тульпе Ирина Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения Института философии, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: tulpei@rambler.ru

Федоров Владимир Филиппович – кандидат философских наук, кандидат богословия, доцент факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: vffedorov@gmail.com

Францишина Светлана Сергеевна – старший преподаватель кафедры философии факультета философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; e-mail: fil-kafedra@yandex.ru

Швындина Любовь Михайловна – директор, школа дизайна «Divina Harmonia», Санкт-Петербург; e-mail: info@dhschool.ru

Шор Юрий Матвеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии факультета культуры; Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов; e-mail: kaf_kult@gup.ru

Ягубова Светлана Яхшулуговна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации; e-mail: svetlana_yagubov@inbox.ru

Якуничева Ксения Николаевна – преподаватель, школа дизайна «Divina Harmonia», Санкт-Петербург; e-mail: info@dhschool.ru